ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-010-15

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 11 февраля 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Борисова В.П.,**

судей **Кондратова П.Е. и Ламинцевой С.А.,**

при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании 11 февраля 2010 года кассационные жалобы осужденного Муратова В.С. и его защитников – адвоката Вязовцева Е.А. и Муратовой Р.Р. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 10 ноября 2009 года, по которому

Муратов В С судимый 2 июля 2009 года мировым судьей судебного участка № 2 по г. Стерлитамаку по ч. 1 ст. 159 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 8 месяцев,

осужден к лишению свободы: по п.п. «а, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 19 лет; по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 3 года; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 21 год с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговор мирового судьи судебного участка № 2 по г. Стерлитамаку от 2 июля 2009 года постановлено исполнять самостоятельно.

Судом постановлено взыскать с Муратова В.С. в счет компенсации морального вреда в пользу Л, В и Х по рублей каждому.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора и доводах кассационных жалоб осужденного и его защитника, а также выслушав мнение защитника Муратова В.С. – адвоката Бицаева В.М., поддержавшего доводы кассационных жалоб, и **прокурора Аверкиевой**

В.А., полагавшей приговор оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Муратов В.С. признан виновным в убийстве трех лиц, т.е в умышленном причинении смерти Х[redacted], В[redacted] и С[redacted], в том числе с целью скрыть другое преступление, а также в краже, т.е. тайном хищении имущества С[redacted], причинившем значительный ущерб потерпевшей.

Преступления совершены 6 и 7 января 2009 года в г. [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный свою вину в убийстве не признал, вину же в совершении кражи чужого имущества признал полностью.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Муратов В.С. настаивает на незаконности и необоснованности постановленного в отношении него приговора в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и грубого нарушения судом уголовно-процессуального закона. Отмечает, что в приговоре, вопреки требованиям ст. 307 УПК РФ, не нашли отражение и не получили оценку со стороны суда показания свидетелей Н[redacted] и А[redacted]. Считает, что приговор постановлен в нарушение принципа презумпции невиновности, предполагающего истолкование всех сомнений в пользу обвиняемого. Просит приговор в части его осуждения по п.п. «а, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Адвокат Вязовцев Е.А. в кассационной жалобе в защиту Муратова В.С. также утверждает о несоответствии выводов суда о виновности Муратова В.С. фактическим обстоятельствам уголовного дела, ссылаясь на то, что на следствии и в суде осужденный не признавал себя виновным, а его признательные показания на первоначальных этапах предварительного следствия были даны в ИВС ГУВД г. [redacted] под незаконным физическим и моральным воздействием. Полагает, что суд безосновательно не принял во внимание показания свидетеля С[redacted] об отсутствии Муратова В.С. во время совершения убийства Х[redacted] и В[redacted] в г. [redacted]. Считает, что о недостоверности признательных показаний осужденного свидетельствует то, что он первоначально указывал датой убийства Х[redacted]. и В[redacted] 3 января 2009 года, что не помнит, куда девал так и не обнаруженные орудия преступления – молоток и ножи. Выражает сомнения в достоверности заключения эксперта, обнаружившего на одежде Муратова В.С. фрагменты волокон одежды Х[redacted] и В[redacted], а на одежде потерпевших – фрагменты одежды Муратова В.С., т.к. в суде не было установлено, что Муратов В.С. соприкасался одеждой с В[redacted], а изъятие одежды осужденного в

ходе обысков производилось с нарушением УПК РФ. Подвергает также сомнению заключение эксперта-трассолога № [redacted] и акт биологической экспертизы № [redacted] в связи с вероятностным характером содержащихся в них выводов. Возражает против выводов психофизиологической экспертизы № [redacted], положенных в обоснование приговора, считая, что отмеченная экспертом осведомленность Муратова В.С. об обстоятельствах совершения убийств обусловлена исключительно его продолжительным участием в предварительном следствии. Обращает внимание на то, что следствием и судом не проверялась версия о совершении убийств лицами, рассчитывавшими на получение наследства. Просит приговор в части осуждения Муратова В.С. по п.п. «а, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ отменить, уголовное дело прекратить за его непричастностью к совершению преступления, наказание по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ смягчить, применив ст. 73 УК РФ.

Защитник Муратова В.С. **Муратова Р.Р. в кассационной жалобе** также настаивает на отмене приговора, утверждая о непричастности Муратова В.С. к совершению убийств и неподтверждении его вины исследованными доказательствами. Указывает на несоблюдение требований закона при производстве осмотра квартиры С[redacted] в п. [redacted] и выемке одежды Муратова В.С. Заявляет о том, что по своему характеру осужденный не мог совершить убийства, у него для этого не было мотивов. Считает обвинения Муратова В.С. в совершении преступлений произвольными. Просит приговор отменить, прекратив уголовное дело за непричастностью Муратова В.С. к совершению преступлений.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Фахретдинов И.И. и потерпевший Х[redacted] утверждают о доказанности вины Муратова В.С. в совершении преступлений, справедливости его наказания и просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия полагает выводы суда о виновности Муратова В.С. в инкриминируемых ему преступлениях основанными на собранных в соответствии с законом и исследованных в судебном заседании доказательствах, которые правильно были признаны судом допустимыми, достоверными и достаточными в своей совокупности для постановления обвинительного приговора.

На основе исследованных судом доказательств установлено, что Муратов В.С., находясь 6 января 2009 года в квартире № [redacted] дома № [redacted] по ул. [redacted] г. [redacted] и увидев, как Х[redacted] ударил свою сожительницу В[redacted], попытался его успокоить, но тот в ответ ударил его по лицу. В ходе возникшей драки Муратов В.С. сдавил шею Х[redacted], чем причинил ему телесные повреждения, а затем, взяв со стола нож, нанес им удар потерпевшему в область сердца, от чего

последний скончался. После этого он, опасаясь, что В[redacted] может изобличить его, нанес ей не менее 6 ударов ножом в область шеи и грудной клетки, от которых она вследствие обильной кровопотери скончалась. 7 января 2009 года Муратов В.С. в квартире №[redacted] дома № [redacted] по ул. [redacted] г. [redacted] поссорился с проживающей там С[redacted] и на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений нанес ей не менее 14 ударов молотком в голову и не менее 6 ударов ножом в область шеи, предплечья и сердца, от чего потерпевшая скончалась на месте, а Муратов В.С., взяв принадлежавшие С[redacted] золотые серьги и цепочку общей стоимостью [redacted] рублей, с ними скрылся.

Допрошенные в судебном заседании свидетели показали:

- М[redacted] и М[redacted] – что они проснулись ночью с 5 на 6 января 2009 года от грохота в соседней с ними квартире № [redacted], а через несколько дней узнали, что проживавшие в этой квартире Х[redacted] и В[redacted] убиты;

- В[redacted] и А[redacted] – что в ночь с 6 на 7 января 2009 года они стучали в квартиру бабушки В[redacted], но им никто не ответил;

- В[redacted] и потерпевший В[redacted] – что вечером 11 января 2009 года они пришли в квартиру В[redacted], поскольку она не отвечала на телефонные звонки, и, открыв дверь своим ключом, обнаружили в комнате мертвую В[redacted], а приехавшие по вызову работники милиции обнаружили на кухне труп Х[redacted]

Заключениями экспертов № [redacted], [redacted], № [redacted], № [redacted] по результатам судебно-медицинских исследований трупов Х[redacted] и В[redacted] установлены характер и локализация нанесенных им телесных повреждений, тяжесть этих повреждений, насильственный характер их смертей, а также причины и время наступления смертей.

Совершение убийств Муратовым В.С. подтверждается также протоколом осмотра места происшествия – квартиры № [redacted] в доме №[redacted] по ул. [redacted] г. [redacted], согласно которому на полу кухни был обнаружен и изъят след обуви, который, как видно из заключения эксперта-трассолога, мог быть оставлен подошвой обуви Муратова В.С.; заключениями эксперта № [redacted], зафиксировавшего обнаружение на свитере, джемпере, футболке и брюках Муратова В.С. фрагменты волокон с сорочки Х[redacted] колготок и ночной сорочки В[redacted] а на сорочке Х[redacted] и платье В[redacted] – фрагменты волокон с джемпера Муратова В.С., на ночной сорочке В[redacted] – фрагменты волокон со свитера Муратова В.С.; актом судебно-биологической (генетической) экспертизы №[redacted] установившей принадлежность крови, обнаруженной на рукаве принадлежащего Муратову В.С. свитера в полоску, Х[redacted].

О совершении Муратовым В.С. убийства С[redacted] и кражи принадлежащих ей золотых изделий свидетельствуют: показания свидетеля

М пояснившей, что 7 января 2009 года она встречала в подъезде свою соседку С а 8 января 2009 года узнала о ее убийстве; показания свидетеля К сообщившего, что 7 января 2009 года С уехала от него к себе домой, после чего они созванивались по телефону, но после 22 часов она больше на его звонки не отвечала; показания свидетелей Ф и Т, пояснивших, что вечером 7 января 2009 они возвращались домой и Т видел сидящего на ступеньках в подъезде Муратова В.С. без куртки и без шапки; протокол осмотра места происшествия – квартиры № дома № по ул. г. , в которой был обнаружен труп С а с пола снят на дактилоскопическую пленку след обуви, оставленный, как установлено заключением эксперта № , каблучной частью подошвы обуви Муратова В.С.; акт судебно-биологической (генетической) экспертизы № , согласно которому следы крови, обнаруженные на двух свитерах и брюках Муратова В.С., происходят от С протокол осмотра места происшествия – дома № по ул. в п. , где были обнаружены и изъяты принадлежащие Муратову 2 свитера и футболка, а также золотые цепочка и серьги; протокол предъявления предметов для опознания, согласно которому Л опознал цепочку и серьги как принадлежавшие его матери; заключение эксперта № , из которого следует, что кровь на серьгах и цепочке может происходить от С .

С этими доказательствами согласуются показания, данные Муратовым В.С. в ходе допроса в качестве подозреваемого, а также при проверке показаний на месте, в которых он признал себя виновным и дал подробные объяснения об обстоятельствах и мотивах совершения им преступлений.

Таким образом, у Судебной коллегии нет оснований сомневаться в обоснованности выводов суда о виновности Муратова В.С. в инкриминируемых ему преступлениях.

Утверждение Муратова В.С. в кассационной жалобе о том, что судом были нарушены требования ст. 307 УПК РФ, т.к. в приговоре не отражены и не оценены показания свидетелей Н и А, является безосновательным. Указанные свидетели, проводившие предварительное следствие по настоящему уголовному делу, были допрошены по ходатайству государственного обвинителя в целях проверки заявлений Муратова В.С. о незаконных методах расследования. Каких-либо данных об обстоятельствах совершения преступлений они не сообщали, в связи с чем суд был вправе счесть эти показания не имеющими определяющего значения для принимаемых им решений и не ссылаться на них в приговоре. Статья 307 УПК РФ, определяющая содержание описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, не требует, чтобы все исследованные в судебном заседании доказательства обязательно

были отражены в приговоре.

Вопреки доводам Муратова В.С., все сомнения в его виновности, в том числе связанные с заявлением об алиби, судом были проанализированы и мотивированно разрешены. Неустранимых же сомнений в виновности осужденного не имеется.

Показания Муратова В.С. о том, что он с 5 на 6 января 2009 года находился в п. [redacted], подтверждаются только показаниями его сожительницы С[redacted], заинтересованной в исходе дела; каких-либо иных, объективных, доказательств нахождения Муратова В.С. во время совершения преступлений в п. [redacted] в деле не имеется, и ходатайства об истребовании таких доказательств стороной защиты не заявлялись. Вместе с тем заключениями экспертов, установивших наличие на свитере Муратова В.С. крови Х[redacted], на различных предметах его одежды – фрагментов волокон с одежды Х[redacted] и В[redacted], а на одежде потерпевших – фрагментов волокон с одежды Муратова В.С., а также признавших, что обнаруженный в квартире Х[redacted] и В[redacted] след обуви мог быть оставлен подошвой обуви, в которой находился Муратов В.С., подтверждается не только пребывание Муратова В.С. на месте происшествия, но и совершение им преступления.

Ссылка адвоката Вязовцева Е.А. на то, что заключение эксперта № [redacted] о принадлежности пятен крови на одежде Муратова В.С. является противоречивым и имеет вероятностный характер, несостоятельна. Правильность вывода эксперта о том, что одно из пятен на свитере Муратова В.С. могло быть образовано кровью Х[redacted], [redacted] подтверждается данными генетической экспертизы № [redacted] (т. 4, л.д. 79-89), отличающимися высочайшей степенью вероятности.

Вероятностный характер заключения эксперта-трассолога о возможной принадлежности следа обуви на кухне в квартире Х[redacted] [redacted] и В[redacted] Муратову В.С. не является препятствием для признания этого заключения допустимым доказательством по делу. Будучи оцененным в совокупности с другими доказательствами, оно подтверждает причастность осужденного к совершению преступления.

Заявления адвоката Вязовцева Е.А. и защитника Муратовой Р.Р. о допущенных при проведении следственных действий, в частности осмотра жилища С[redacted], нарушениях уголовно-процессуального кодекса носят голословный характер. Как следует из протокола осмотра места происшествия от 24 января 2009 года и протокола осмотра предметов от 25 января 2009 года, все предметы одежды Муратова В.С., изъятые в квартире С[redacted], были упакованы в целлофановые пакеты, и доводы о том, что они могли соприкасаться с одеждой потерпевших, ни на чем не основаны.

Лишены оснований и доводы защиты о необъективности понятых, участвовавших в осмотре жилища С[redacted] и изъятии одежды

Муратова В.С. Само по себе то обстоятельство, что оба понятых являлись жителями г. [redacted], а не п. [redacted], никоим образом не подвергает сомнению их незаинтересованность в исходе дела. С учетом того, что осмотр проводился в позднее вечернее время суток в субботу, решение следователя привезти понятых с собой из г. [redacted] следует признать оправданным. Оно не противоречит закону, как не противоречит ему и то, что отдельные лица участвовали в качестве понятых при производстве нескольких следственных действиях.

Утверждения стороны защиты о том, что признательные показания в ходе предварительного следствия были даны Муратовым В.С. в результате незаконного воздействия на него сотрудников правоохранительных органов, проверялись судом, однако не нашли подтверждения. То, что Муратов В.С. датой совершения убийства Х[redacted] [redacted] и В[redacted] [redacted] первоначально называл не ночь с 5 на 6 января 2009 года, а 3 января 2009 года, и что он не смог точно указать, куда выбросил молоток и ножи, не может расцениваться как доказательство его самооговора. На точность показаний могли оказать влияние как ночное время совершения преступлений, так и состояние опьянения, в котором, по словам самого Муратова В.С., он находился.

Довод адвоката о том, что убийство Х[redacted] и В[redacted] могло быть совершено кем-то из лиц, рассчитывавших на получение в наследство квартиры Х[redacted] является несостоятельным. Как в ходе досудебного производства, так и в судебном разбирательстве допрашивались родственники Х[redacted] которые в случае открытия наследства могли бы на него претендовать, но никаких данных, позволяющих заподозрить их в совершении преступлений, установлено не было.

При решении вопроса об ответственности и наказании Муратова В.С. судом учтены выводы стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы в акте № [redacted] о том, что он не страдал и не страдает хроническим психическим расстройством или слабоумием, обнаруживает органическое расстройство личности, которое выражено не столь значительно и не сопровождается грубыми нарушениями интеллекта, памяти, мышления, критических способностей и не лишает его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. С учетом выводов экспертизы суд обоснованно признал Муратова В.С. вменяемым относительно инкриминируемых ему деяний.

Наказание Муратову В.С.назначено в соответствии со ст.ст. 6, 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности им содеянного, личности виновного, смягчающих обстоятельств – противоправных действий потерпевшего Х[redacted] [redacted] по факту его убийства, активного способствования расследованию преступлений, отсутствия отягчающих обстоятельств.

Оснований для смягчения наказания не усматривается.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы путем лишения или ограничения прав участников уголовного судопроизводства, в том числе обвиняемого, или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, ни в ходе досудебного производства, ни при рассмотрении уголовного дела судом допущено не было.

При таких условиях оснований для отмены или изменения приговора в отношении Муратова В.С. не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 10 ноября 2009 года в отношении **Муратова В С** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи: